надлежащего на праве совместной собственности супружеской паре, а именно порядок раздела имущества, приобретенного одним из супругов до брака, учитывая факт приращения данного имущества в период брака другим супругом. На наш взгляд, в основу подобного механизма следует положить сбалансированную систему критериев, позволяющих выделить соответствующие имущественные части, принадлежащие каждому супругу в отдельности. Такими критериями могут стать уровень образования, профессиональный стаж, объем сделок юридического лица, а также объем прибыли, дохода и размера сбереженного в результате сделок имущества, заключению которых поспособствовал супруг-несобственник.

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВЕННОМ ПРАВЕ ПОКУПКИ ДОЛИ УЧАСТНИКА В УСТАВНОМ ФОНДЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

А. Н. Секацкая

Белорусский государственный университет

Важной гарантией прав и законных интересов участников гражданского оборота является закрепленное законодателем в рамках правового регулирования корпоративных отношений преимущественное право покупки отчуждаемой доли (части доли) участника в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью. При этом легальное определение такого преимущественного права отсутствует. Комплексный анализ норм действующего законодательства (в том числе ст. 92, 97, 253 ГК Республики Беларусь, ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах» и др.) позволяет говорить о преимущественном праве покупки как предоставленной возможности осуществления права с привилегиями перед другими лицами.

Нормы, содержащиеся в ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах» и специально предназначенные для регулирования вопросов, связанных с реализацией преимущественного права покупки отчуждаемой доли (части доли) участника в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, практически не подвергались изменениям с момента принятия новой редакции Закона от 10.01.2006 г., за исключением незначительной корректировки ч. 6 данной статьи (Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 168-З). Следует констатировать, что сформулированные в анализируемой статье положения носят весьма схематично-фрагментарный характер, что при толковании порождает проблемы правоприменения. Можно выделить, в частности, следующие проблемные вопросы:

- неясна правовая регламентация уведомления обладателя преимущественного права о предстоящей продаже. Если в законодательстве Российской Федерации в ч. 5 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» прямо указано, что данное уведомле-

ние является офертой, то в национальном законодательстве такое положение не закреплено. Вместе с тем в соответствии с общими положениями п. 2 ст. 405 ГК срок отзыва оферты весьма ограничен, фактически делая невозможным отказ от отчуждения доли. На наш взгляд, данное уведомление не стоит понимать как оферту, так как преимущественное право покупки не имеет характера права требования, а заключение договора с обладателем преимущественного права не является обязанностью продавца;

- в Законе «О хозяйственных обществах» четко не регламентированы правовые последствия ответа на извещение о продаже доли и не определен момент заключения договора с лицом, реализующем свое преимущественное право при получении им согласия на продажу доли (части доли) именно ему;

- Закон не регламентирует ситуацию, которая может возникнуть, если обладатель преимущественного права захочет приобрести только часть причитающегося ему размера отчуждаемой доли (как это имеет место в рамках отношений между акционерами закрытого акционерного общества). Толкование норм законодательства не исключает вариант, когда реализация преимущественного права связывает продавца обязанностью произвести отчуждение только в отношении части доли. По нашему мнению, если рассматривать предложение участника общества как вызов на оферты, то соглашаться с предложением лица, реализующего свое преимущественное право покупки, только в части предлагаемой доли есть право, а не обязанность продавца;

- в отношении сроков защиты преимущественных прав можно сделать вывод о том, что предусмотренный ч. 7 ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах» трехмесячный срок, является специальным пресекательным сроком исковой давности и исчисление данного срока следует вести с того дня, когда обладатель преимущественного права узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ю. В. Шапорова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Институт недействительности сделок известен давно, однако в науке гражданского права до сих пор не существует единого мнения по вопросу о понятии и правовой природе недействительных сделок. Критический анализ имеющих место в специальной литературе весьма противоречивых точек зрения о правовой природе недействительных сделок и их месте в системе юридических фактов приводит к выводу о том, что недейст-